

Сорокопудова Ольга Евгеньевна

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В.В. РОЗАНОВА: СПЕЦИФИКА
И ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Специальность 23.00.01 – теория и философия политики,
история и методология политической науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре истории социально-политических учений факультета политологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель: кандидат политических наук, доцент
Ермашов Дмитрий Васильевич

Официальные оппоненты:

Маслин Михаил Александрович: доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории русской философии философского факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет М.В. Ломоносова»

Фурсова Екатерина Борисовна: кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой социально-политических и правовых учений юридического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный открытый университет имени В.С. Черномырдина»

Ведущая организация:

ФГОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится « » _____ 2012 г. в _____ час. _____ мин. часов на заседании диссертационного совета Д.501.001.27 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, аудитория А _____

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Фундаментальной научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4).

Автореферат разослан « » _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических
наук, доцент

Е.В. Андрюшина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В историю отечественной мысли Василий Васильевич Розанов (1856–1919) вошел как незаурядный писатель, страстный публицист, автор многочисленных работ по вопросам политики, религии, церкви, пола, национальной идеи и др. Это, безусловно, один из самых интересных и неоднозначных мыслителей России XIX–XX столетий. В его творчестве нашли свое отражение наиболее заметные и важные проблемы современной ему общественной и политической реальности. Многие высказанные им идеи о настоящем и будущем России были в XX в. подтверждены историей, многие остаются актуальными и в настоящее время. Суждения Розанова о феноменах политического мира — государстве, революции, терроризме, либерализме, национальном характере русского народа — отличаются глубиной и психологизмом и, безусловно, имеют «вневременной» характер. Однако для современной политической науки все еще остается открытым вопрос о соотношении розановских политических идей с общим вектором развития отечественной социально-политической и культурно-исторической традиции. До сих пор Розанов как политический мыслитель либо выносится за скобки общей логики существования и развития отечественной мысли, либо берется в «кавычки» с указанием на его «вненаходимость» и совершенную невозможность типизации. В связи с этим целостное изучение политического пласта в мировоззрении Розанова, творившего в сложный и переломный период истории нашей страны конца XIX — начала XX вв., представляется в настоящее время актуальным.

Степень научной разработанности проблемы. Политическое идейно-теоретическое наследие Розанова до настоящего момента в определенных аспектах еще не подверглось основательному анализу и систематизации. Это обусловлено, с одной стороны, отсутствием какого-то одного труда, в котором бы мыслитель подробно и последовательно излагал свои политические идеи и взгляды, с другой — неординарностью и сложностью самой личности Розанова, чьи идеи не имели системного и целостного характера.

Интерес к творчеству Розанова в целом в нашей стране и за рубежом в разные периоды истории испытывал то подъем, то характеризовался практически полным забвением. Еще при жизни Розанова многие из его современников дали свою оценку личности и публицистической деятельности мыслителя. Это первый его

биограф — Э.Ф. Голлербах, писатели и литературные критики — А.С. Глинка, Б.А. Грифцов, А.К. Закржевский, П.П. Перцов, М.М. Тареев, В.Б. Шкловский и т.д.¹ Среди писавших о Розанове были и такие известные философы, писатели и мыслители, как Н.А. Бердяев, З.Н. Гиппиус, М.М. Пришвин, Н.Н. Страхов, С.Н. и Е.Н. Трубецкие, Д.В. Философов, П.А. Флоренский и др.² Большинство работ этого периода носило описательный характер. Многие из прижизненных публикаций, посвященных мыслителю, отличались резкостью суждений и критической направленностью оценок, среди подобных антирозановских публицистических работ дореволюционного периода можно отметить статьи В.П. Буренина, Н.К. Михайловского, М.А. Протопопова³. При этом для многих работ начала XX в. характерен акцент не на смысловой и идейной составляющей творчества Розанова, а на личности самого автора и его психологии. Своеобразие и непохожесть розановской публицистики трактовались однозначно негативно в работах Н.Я. Абрамовича, А.Ю. Айхенвальда, Н.П. Ашешова, В.Ф. Боцяновского, И.М. Василевского, С.Б. Любошица, Д.С. Мережковского, А.В. Пешехонова, П.Б. Струве и др.⁴

¹ См.: Глинка А.С. [Волжский] Мистический пантеизм Розанова // В.В. Розанов: pro et contra: Личность и творчество В. Розанова в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология / Изд. подгот. В.А. Фатеев СПб.: РХГИ, 1995. Кн. 1; Голлербах Э.Ф. В.В. Розанов. Жизнь и творчество. М., 1991; Грифцов Б.А. Три мыслителя: Розанов, Мережковский, Шестов. М., 1911; Михайловский Н.К. Литература и жизнь // Русская мысль. 1892. № 6; Закржевский А.К. Карамазовщина. Психологические параллели. Киев, 1912; Перцов П.П. Воспоминания о В.В. Розанове / Публ., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В.Г. Сукача // Новый мир. 1998. № 10; Тареев М.М. В.В. Розанов // Богословский вестник. 1907. № 12; Шкловский В. Розанов // Сюжет как явление стиля. Пг., 1921.

² Библиография работ о В.В. Розанове 1886–1986 // В.В. Розанов: pro et contra: Личность и творчество В. Розанова в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология / Изд. подгот. В.А. Фатеев СПб.: РХГИ, 1995. Кн. 2. С. 535–562; Пришвин М.М. Дневники. 1914–1917. СПб.: Росток, 2007.

³ Буренин В.П. Критические очерки. Литературное уродство и кликушество // Новое время. 1895. 1 сент. № 7007; Михайловский Н.К. О г. Розанове, его великих открытиях, его маханальности и философической порнографии // Последние сочинения Н.К. Михайловского: в 2 т. СПб., 1905. Т. 2; Он же. Литература и жизнь // Русская мысль. 1892. № 6; Протопопов М.А. Писатель-головотяп // Русская мысль. 1899. № 8.

⁴ Абрамович Н.Я. «Новое время» и соблазненные младенцы. В.В. Розанов. Пг., 1916; Айхенвальд Ю.И. Неопрятность // Утро России 1915. 22 августа. № 231; Ашешов Н.П. [Ожигов Ал.] Вместо демона — лакей // Современник. 1913. № 6; Он же. В низах хамства (О В.В. Розанове и его последней книге «Среди художников») // Московская газета. 1913. 22 ноября. № 248; Он же. «Позорная глубина» (В. Розанов. Опавшие листья. Короб второй и последний. Пг., 1915) // Речь. 1915. 16 августа. № 224 (3247); Берлин П.А. «Опаснее врага» // Новая жизнь. 1913. № 2; Боцяновский В.Ф. [Тиун] Гольый Розанов // Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1915. 16 августа. № 15030; Василевский И.М. [Фортунатов Л.] Гнилая душа. Новая книга В.В. Розанова // Журнал журналов. 1915. № 15; Игнатов И.Н. Муки самопрезрения // Русские ведомости.

После революции 1917 г. и в советские годы Розанов был предан забвению. Существенную роль в этом сыграла статья Л.Д. Троцкого «Внеоктябрьская литература» в «Петроградской правде» от 21 сентября 1922 г. В ней Троцкий выступил против попыток литераторов разобраться в творчестве писателя, дав ему следующую характеристику: «Розанов был заведомой дрянью, трусом, приживальщиком, подлипалой». Перенеся это определение в свою книгу «Литература и революция»⁵, Троцкий по существу «закрыл» Розанова для советских ученых. Подобную тенденциозную характеристику Розанова можно найти также в Литературной энциклопедии 1935 г. и Большой Советской Энциклопедии.

Несколько работ, прямо или косвенно затрагивающих творчество мыслителя, было написано в эмиграции — это статьи и исследования В.Н. Ильина, М.А. Каллаш, Д.П. Мирского, К.В. Мочульского, М.М. Спасовского⁶. Среди них выделяется книга А.М. Ремизова⁷, содержащая ряд интересных замечаний об авторе «Опавших листьев», а также работа А.Д. Синявского⁸.

В конце 1920-х гг. некоторые сочинения Розанова были переведены на европейские языки. Однако до сих пор Розанов не входит для западной науки в канонический список русских мыслителей и писателей. Об этом свидетельствует то, что даже после 1991 г., когда почти все розановские сочинения были опубликованы в России, современных переводов его произведений на иностранные

1915. 22 августа. № 193; *Лопатин Н.П.* Человек душевного мрака // Утро России. 1911. 21 августа. № 192; *Любошиц С.Б.* [Лукиан] «Бобок» // Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1915. 16 августа. № 15029; *Он же.* Розановщина // Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1916. 7 мая. № 15543; *Мережковский Д.С.* Розанов // Русское слово. 1913. 1 июня. № 125; *Он же.* Мистические хулиганы // *Мережковский Д.С.* В тихом омуте: Статьи и исследования разных лет. М., 1991; *Мокиевский П.В.* Обнаженный нововременец // Русские записки. 1915. № 9; *Пешехонов А.В.* Бестыжее светило, или избалованный двурушник // Русские ведомости. 1910. 2 декабря. № 278; *Струве П.Б.* Большой писатель с органическим пороком. Несколько слов о В.В. Розанове // Русская мысль. 1910. № 11; *Флексер Х.Л.* [Волынский А.] «Фетишизм мелочей» В.В. Розанова // Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1916. 26, 27 января. № 15346, 15348; *Яблоновский А.* Голые люди // Речь. 1913. 12 мая. № 127 (2439).

⁵ *Троцкий Л.Д.* Литература и революция. М., 1923. С. 31.

⁶ *Ильин В.Н.* Стилизация и стиль (Ремизов и Розанов) // Возрождение. Париж, 1964. № 147; *Он же.* Эссе о русской культуре. СПб., 1997; *Каллаш М.А.* [М. Курдюмов] О Розанове. Париж, 1929; *Мирский Д.П.* История русской литературы с древнейших времен по 1925 год. Лондон, 1992; *Мочульский К.В.* Заметки о Розанове // В.В. Розанов: pro et contra: Личность и творчество В. Розанова в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология / Изд. подгот. В.А. Фатеев СПб.: РХГИ, 1995. Кн. 2; *Спасовский М.М.* В.В. Розанов в последние годы своей жизни. Берлин, 1939; 2-е доп. изд.: Нью-Йорк, 1968.

⁷ *Ремизов А.М.* Кукха. Розановы письма. Берлин, 1923.

⁸ *Синявский А.Д.* «Опавшие листья» В.В. Розанова. Париж, 1982.

языки не появилось. Большинство зарубежных исследований творчества Розанова относится к литературоведческим и религиозно-философским работам⁹.

Что касается советской историографии, то в ней о Розанове или не упоминалось вообще, или же говорилось в критическом ключе. Если анализировалась политическая позиция мыслителя, то его относили либо к «веховству», либо к деятелям «реакционно-черносотенной прессы»¹⁰. Лишь в конце XX в. в журналах «Вопросы литературы» и «Литературная учеба» появились относительно нейтральные публикации, посвященные исследованию творческого наследия Розанова¹¹. Однако и эти работы касались лишь области «искусства слова», а не проблем социально-политического характера. Отдельно нужно сказать о своеобразном, но по-своему глубоко «культур-философском» исследовании творчества Розанова Д.Е. Галковским¹².

В постсоветское время изучением и систематизацией розановского наследия занимались и занимаются многие ученые: Е.В. Барабанов, В.В. Горбунов, А.В. Гулыга, И.А. Едошина, В.А. Емельянов, И.В. Кондаков, А.В. Ломоносов, А.Н. Николюкин, Я.В. Сарычев, Ю.И. Сохряков, В.Г. Сукач, В.А. Фатеев, В.Н. Шульгин и другие¹³. В Костроме вот уже несколько лет выходит журнал «Энтелехия»¹⁴, посвя-

⁹ *Nivat G.* Rozanov, un egotiste russe // *Russie-Europe. La fin du schisme. Études littéraires et politiques.* Lausanne: Les Éditions l'Age d'Homme, 1993. P. 346–358; *Dimbleby L.L.* Rozanov and the Word (unpublished doctoral thesis). University of London, 1996; *Naiman E.* Sex in Public: The Incarnation of Early Soviet Ideology. Princeton: Princeton University Press, 1997; *Hutchings S.C.* Russian Modernism: The Transfiguration of the Everyday. Cambridge: Cambridge University Press, 1997; *Khanin D.* Beauty and the Beast: Vasilii Rozanov's Aesthetic and Moral Ideal / *Russian Review*, 1998. № 57. P. 72–86; *Mondry H.* «Gogol's Body, Rozanov's Nose» // *Essays in Poetics*, 2003. № 28. P. 72–87; *Clowes E.W.* Fiction's Overcoat: Russian Literary Culture and the Question of Philosophy. Ithaca/London: Cornell University Press, 2004; *Matich O.* Erotic Utopia: The Decadent Imagination in Russian's Fin de Siecle. Wisconsin: University of Wisconsin Press. 2005 и др.

¹⁰ См.: *Дуденков В.Н.* Философия веховства и модернизм. Л., 1984. С. 5–6; *Соловьев Б.* «Вехи» или катехизис предательства // *Октябрь*. 1969. № 12. С. 202.

¹¹ *Ерофеев В.В.* Розанов против Гоголя // *Вопросы литературы*. 1987. № 8. С. 146–175; *Латынина А.Н.* «Во мне происходит разложение литературы...» (В.В. Розанов и его место в литературной борьбе эпохи) // *Вопросы литературы*. 1975. № 2. С. 171–206; *Палиевский П.В.* Розанов и Флоренский // *Литературная учеба*. 1989. № 1. С. 111–115.

¹² *Галковский Д.Е.* Бесконечный тупик. Работа написана в 1988 г. 1-е изд.: М., Самиздат, 1997. Полное современное изд.: *Галковский Д.Е.* Бесконечный тупик: в 2 кн. М.: Издательство Дмитрия Галковского, 2008.

¹³ См.: *Барабанов Е.В.* Религия и культура. М.: Правда, 1990; *Горбунов В.В.* Идея соборности в русской религиозной философии (пять избранных портретов). М.: Феникс, 1994; *Гулыга А.В.* Творцы русской идеи. М.: Молодая гвардия, 2006; *Едошина И.А.* Из истории возвращения В.В. Розанова в лоно отечественной культуры // *Энтелехия*. Кострома, 2002. № 5; *Емельянов В.А.* «Другая литература» В. Розанова: (В поисках иных духов. созерцаний) / Астрах.гос. ун-т. Астрахань, 2004; *Кондаков И.В.* В. Розанов в контексте культуры / И.В. Кондаков, И.А. Едо-

ценный биографии и творчеству Розанова и о. П. Флоренского (оба мыслителя родились в Костромской губернии), учреждены специальные библиотека и Научный центр. В 2006 г. в Костроме же установлен первый в России памятник Розанову. Даже в изданиях Русской Православной Церкви сегодня можно встретить ссылки на Розанова как прорицателя национальной катастрофы 1917 г. и толкователя ее духовного смысла¹⁵. Положительно и то, что в наши дни сочинения Розанова активно переиздаются и по общему числу тиражей давно перекрыли объем таких всемирно известных мыслителей, как Н.А. Бердяева, К.Н. Леонтьева и В.С. Соловьева. В 2008 г. вышла академическая «Розановская энциклопедия»¹⁶, проводятся международные конференции, посвященные изучению творчества писателя¹⁷. Я.В. Сарычев пишет даже о современной своеобразной «моде» на Розанова¹⁸. Однако и в наши дни некоторые исследователи остаются на резко критических позициях в оценке «феномена» Розанова, делая акцент не на идейном содержании его работ, в частности, посвященным политическим аспектам, а на личностных особенностях автора. Так, например, А.П. Желобов оценивает творчество Розанова как «„пиршество“ психопатолога и психоаналитика» и т.п.¹⁹

пина, А.К. Котлов и др; Под науч. ред. И.А. Едошиной. КГУ им. Н.А. Некрасова. Кострома, 2000; *Ломоносов А.В.* Общественно-политические взгляды и публицистика В.В. Розанова (1880-е — 1914 гг.): Дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02: М., 2006; *Николюкин А.Н.* Розанов. М.: Мол. гвардия, 2001; *Сарычев Я.В.* В.В. Розанов: логика творческого становления (1880–1890-е годы). Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006; *Сохряков Ю.И.* Национальная идея в отечественной публицистике XIX — начала XX вв. М.: Наследие, 2000; *Сукач В.Г.* Литературный феномен В.В. Розанова и его книга «Сахарна» // Литературная учеба. 1989. № 2; *Фатеев В.А.* Жизнь. Творчество. Личность. Л., 1991; *Шульгин В.Н.* Русский пророк-консерватор Розанов // Золотой лев. Издание русской консервативной мысли. М., 2006. № 97–98.

¹⁴ «Энтелехия» — научно-публицистический журнал, издаваемый с 2000 г. в Костроме Межрегиональным научным центром по сохранению и изучению творческого наследия В.В. Розанова и П.А. Флоренского, а также Костромским государственным университетом им. Н.А. Некрасова.

¹⁵ См.: Россия перед вторым пришествием (Материалы к очерку Русской эсхатологии). Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 1993. С. 223, 233.

¹⁶ Розановская энциклопедия (ИНИОН РАН) / Сост. и общ. ред. А.Н. Николюкин, науч. ред. В.А. Фатеев. М.: РОССПЭН, 2008.

¹⁷ Например, 29–31 мая 2006 г. в Российской академии наук при участии МГУ имени М.В. Ломоносова, РГСУ, Российского фонда культуры, Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова состоялась Международная конференция, посвященная 150-летию Василия Васильевича Розанова. В ее работе приняли участие более ста российских специалистов по творчеству писателя, а также исследователи из Германии, Италии, Китая, США и Польши.

¹⁸ *Сарычев Я.В.* Творчество В.В. Розанова 1900–1910-х годов: феноменология религиозных и художественно-эстетических исканий. Липецк: ЛГПУ, 2007. С. 4.

¹⁹ *Желобов А.П.* К вопросу психопатологии творчества В.В. Розанова // Энтелехия. Кострома, 2003. № 7. С. 99; *Савенко Ю.С.* Гений юродства или Смердяков русской литературы как вос-

Диссертационных исследований, затрагивающих политическую проблематику в творчестве Розанова, на сегодняшний день немного. Можно отметить, прежде всего, работы: А.В. Ломоносова, где автор рассматривает эволюцию политических взглядов мыслителя²⁰, Е.Н. Базуриной, в которой она сравнивает политические позиции Розанова и К.Н. Леонтьева, Н.Ю. Казаковой, где анализируется публицистическая деятельность Розанова в газете «Новое время». Е.В. Пилюгина, С.В. Скородумов, Ю.С. Усачева лишь косвенно касаются в своих диссертациях политической составляющей мировоззрения Розанова²¹.

Однако как в начале прошлого века, так и сегодня исследовательский интерес сосредоточен, прежде всего, на философской и религиозной проблематике, литературно-лингвистических новациях Розанова. Специальных исследований, посвященных политической мысли Розанова, на данный момент нет.

Объект и предмет исследования. Объектом выступает творчество Розанова, представленное совокупностью его публицистических, литературно-критических, религиозных и философских работ, посвященных проблемам социокультурного, общественного и политического развития России второй половины XIX — начала XX вв. Предметом являются политические идеи Розанова, образующие противоречивый и оригинальный политико-идеологический континуум, состоящий из оценок мыслителем конкретных исторических и политических событий, его суждений о тех или иных политических феноменах, политико-философских и мировоззренческих установок и отношения к современным ему политическим и общественным реалиям.

требуемый нашим временем типаж // Независимый психиатрический журнал. 2006. № 4 и др.

²⁰ Ломоносов А.В. Общественно-политические взгляды и публицистика В.В. Розанова (1880-е — 1914 гг.): Дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02: М., 2006.

²¹ Базурина Е.Н. Консерватизм в идейном наследии К. Н. Леонтьева и В. В. Розанова: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03: Нижний Новгород, 2000; Казакова Н.Ю. В.В. Розанов и газета А.С. Суворина «Новое время»: Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10: М., 2000; Пилюгина Е.В. Религия, искусство, политика в философской антропологии В.В. Розанова: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03: Курск, 2003; Скородумов С.В. Философско-религиозные искания В.В. Розанова: эволюция представлений философа о религии, морали и государстве: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03: Ярославль, 2002; Усачева Ю.С. Проблемы национализма и патриотизма в наследии Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, В.В. Розанова, П.Б. Струве: Дис. ... канд. истор. наук: 07.00.09: Санкт-Петербург, 2011.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является анализ политической мысли Розанова с точки зрения выявления ее специфики, определения проблем изучения и соотнесения с общим вектором развития социально-политической мысли России. Для достижения данной цели необходимо было решить следующие задачи:

1. Показать конкретно-исторический и индивидуально-биографический контекст формирования Розанова как мыслителя.
2. Раскрыть особенности творческого метода Розанова, обусловившего противоречивость идейно-политического наследия мыслителя и неоднозначность его восприятия.
3. Проанализировать политические аспекты творчества Розанова в их теоретическом и методологическом единстве.
4. Рассмотреть различные подходы к определению специфики и идентификации политического творчества Розанова, существующие как в истории отечественной мысли, так и на современном этапе розановедения.
5. Определить место политического наследия мыслителя в идеологическом и культурно-историческом контексте развития России конца XIX — начала XX вв., показать его органическую и генетическую общность с отечественной социально-политической традицией.

Теоретические и методологические основы исследования. Теоретическую основу диссертационной работы составляют разработки отечественных исследователей истории общественной мысли России, в частности, В.В. Зеньковского, В.А. Кувакина, Н.О. Лосского, М.А. Маслина, А.В. Репникова, Е.Л. Рудницкой, С.М. Сергеева, Ю.И. Сохрякова, С.Л. Франка, А.А. Ширинянца и др. Изучение политической мысли Розанова и ее специфики опирается на положения и выводы, содержащиеся в работах ведущих исследователей его творчества — А.Н. Гулыги, И.А. Едошиной, И.В. Кондакова, А.В. Ломоносова, А.Л. Налепина, А.Н. Николюкина, П.В. Палиевского, В.Г. Сукача, С.Р. Федякина, В.А. Фатеева.

Методологические основы исследования представлены общенаучными методами анализа и синтеза, дедукции и индукции, классификации и аналогии. Также в диссертации использованы методы сравнения, исторического анализа, историко-политологической реконструкции, системный и биографический методы и метод анализа документов.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что впервые в истории отечественной политической науки предпринята попытка целостного анализа политических аспектов мировоззрения Розанова, в результате чего:

1. Доказано, что политические идеи Розанова составляют органическое целое с его общемировоззренческой позицией, их специфичность во многом обусловлена его глубоко религиозным восприятием мира; кроме этого существенное влияние на выбор Розановым политических тем и аспектов их рассмотрения оказали особенности его жизненной судьбы.
2. Показано, что для Розанова характерны особые стилистика и творческий метод, заключающиеся в смещении привычных акцентов осмысления политических проблем в сторону их деконцептуализации и антиномичности форм и способов постановки.
3. Раскрыта взаимосвязь политических идей Розанова (о государстве, монархии, демократии, либерализме, социализме, революции, причинах и истоках терроризма и других идейно-политических феноменах) с его общими философско-методологическими установками.
4. Проанализированы различные точки зрения и варианты интерпретации идейного наследия Розанова в отечественной историографии: от рассуждений о его моральной и политической «невменяемости» до абсолютизации своеобразия розановского творческого гения; опровергнуто положение об аполитичности и амбивалентности политических симпатий мыслителя.
5. На основе изучения общего контекста социокультурного, интеллектуального и исторического формирования России в XIX — начале XX вв. продемонстрирована взаимосвязь политических воззрений Розанова с консервативным вектором развития отечественной социально-политической мысли, что объясняет, почему идейное наследие Розанова, несмотря на противоречивость содержания и уникальность формы, — это органическое явление отечественной социально-политической мысли, а творческий «феномен» Розанова при всей своей непохожести и «внезаходимости» — закономерный продукт своего времени.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Материалы и выводы диссертационной работы могут быть использованы для дальнейшего комплексного изучения идей Розанова и всей отечественной культурной и со-

циально-политической традиции XIX — начала XX вв., а также при чтении учебных курсов по истории социально-политической мысли на факультете политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, истории политической или истории политической и правовой мысли, читаемых в российских вузах, а также в специальных курсах по философии и социологии политики.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены в одиннадцати научных публикациях, в том числе трех статьях в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов кандидатских исследований. Материалы и положения диссертации были апробированы в процессе проведения семинарских занятий по общему курсу «История социально-политической мысли России конца XIX — первой половины XX» со студентами факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, а также в выступлениях на научных форумах: XVII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (12–15 апреля 2010 г.), XVIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (11–15 апреля 2011 г.), «Исторические документы и актуальные проблемы археографии, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени — «Сlio–2011» (6–7 апреля 2011 г.), Международная научная конференция «Политика в текстах — тексты в политике: наука истории идей и учений» (к 40-летию кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова) (28–29 октября 2011 г.) и др.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова 12 января 2012 г.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, пяти разделов, заключения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет, цель и задачи, теоретические и методологические основы, научная новизна исследования, а также теоретическая и практическая значимость работы.

В первом разделе **«Историко-биографический контекст идейного становления В.В. Розанова как мыслителя»** анализируется общая историческая и социально-политическая обстановка, в которой жил и творил Розанов, рассматриваются основные вехи его жизненного пути с точки зрения их влияния на личность и мировоззрение будущего мыслителя.

Как показано в диссертации, формирование своеобразных психологических черт характера и особенностей мышления было обусловлено тяжелыми обстоятельствами детства и юности Розанова. Также в работе отмечается, что Розанов прошел типичный путь молодого «ищущего» человека второй половины XIX в. — проникшись в годы учебы идеями нигилизма, материализма, позитивизма, атеизма, по мере взросления постепенно разочаровывался в них, и уже в своем первом серьезном труде — трактате «О понимании»²² (1886 г.) выступил против позитивизма. Под влиянием произведений Ф.М. Достоевского, с которыми он начал знакомиться еще гимназистом и которые оказали на него огромное воздействие, Розанов пережил религиозный перелом. Начиная с брошюры «Место христианства в истории»²³ (1890 г.) и особенно после работы «Легенда о Великом Инквизиторе Ф.М. Достоевского»²⁴ (1891 г.) все последующие произведения мыслителя так или иначе проникнуты религиозной идеей²⁵. И хотя его личные отношения с Церковью были объективно сложными, тем не менее, Розанов — прежде всего религиозный мыслитель. Именно с духовно-нравственных позиций Розанов критически переосмыслил идейное наследие авторитетов молодости в

²² *Розанов В.В.* О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного здания. М.: Тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1886.

²³ *Розанов В.В.* Место христианства в истории. М., 1890.

²⁴ *Розанов В.В.* Легенда о Великом Инквизиторе Ф. М. Достоевского: Опыт критического комментария // Русский вестник. 1891. № 13; отд. изд.: СПб., 1894, 2-е изд. — 1902, 3-е изд. — 1906.

²⁵ Например: *Розанов В.В.* Религия и культура. Сборник статей. СПб., 1899, 2-е изд. 1901; *Розанов В.В.* В мире неясного и нерешенного. Сб. статей. СПб., 1901. 2-е изд. 1904; *Розанов В.В.* Около церковных стен. СПб., 1906, Т. 1–2; *Розанов В.В.* Люди лунного света. СПб., 1911; *Розанов В.В.* Темный лик. СПб., 1911 и др.

своей принесшей ему известность статье «Почему мы отказываемся от наследства 60–70-х годов»²⁶ (1891 г.). Как подчеркивается в диссертации, влиянием Достоевского отчасти объясняется и будущее стилевое своеобразие произведений Розанова. Мыслитель не раз восхищался «психологичностью» и «интимностью» работ Ф.М. Достоевского, в своем творчестве развив этот прием и сделав его своим методом познания реальности²⁷.

Наряду с Достоевским, серьезное идейное влияние на политическое мировоззрение Розанова оказала переписка с видными представителями консерватизма того времени — Н.Н. Страховым²⁸ (с 1888 г.), К.Н. Леонтьевым (1890–1891 гг.), а также периодически вспыхивающая 1890-х гг. полемика с В.С. Соловьевым, начавшаяся с религиозного вопроса и распространившаяся на методологические основы творчества и философии. В конце жизни в 1910-х гг. Розанов вел обширную переписку с о. П. Флоренским.

После окончания университета Розанов прослужил более десяти лет преподавателем в гимназии. Близкое знакомство с системой образования и воспитания, многочисленные социальные проблемы в этой сфере сформировали критическое отношение мыслителя к российской действительности в этой области, особенно выразившееся в работе «Сумерки просвещения. Сборник статей по вопросам образования»²⁹ (1899 г.). Особенности личной жизни Розанова также повлияли на выбор тем его творчества и их интерпретацию. Первый его брак с бывшей музой Достоевского, женщиной много старше него, А.П. Суловой, не был удачным, и она так и не дала ему развода. В связи с чем второй брак с В.Д. Бутягиной и рожденные дети не имели законного статуса, что мучило Розанова всю жизнь.

²⁶ *Розанов В.В.* Почему мы отказываемся от наследства 60–70-х годов? // Московские ведомости. 1891. 7 июля.

²⁷ Самыми показательными в этом отношении являются работы: «Уединенное. Почти на праве рукописи». СПб., 1912, 2-е изд. 1916; «Опавшие листья». Короб 1. СПб., 1913. Короб 2. СПб., 1915; «Мимолетное». При жизни Розанова опубликовано не было. Первая публикация: *Розанов В.В.* Собр. соч. / Сост., подг. текста и коммент. А.Н. Николюкина. М., 1994. Более полная версия: *Розанов В.В.* Мимолетное. 1915 год: Издание полного текста / Сост., вступ. статья, подготовка текста и комментарии А.В. Ломоносова. М.: Скимен, 2011; «Сахарна». При жизни Розанова опубликована не была. Частично впервые опубликована в журнале «Литературная учеба». 1989. № 2. С. 85–122. Первое полное изд.: *Розанов В.В.* Сахарна. М.: Республика, 1998; «Апокалипсис нашего времени». Сергиев Посад, 1917–1918. № 1–10. При жизни Розанова было издано только 10 выпусков.

²⁸ Переписке Розанова со Н.Н. Страховым посвящена отдельная работа. *Розанов В.В.* Литературные изгнанники. СПб., 1913.

²⁹ *Розанов В.В.* Сумерки просвещения. СПб., 1893. Отд. изд. в виде сборника: 1899.

Некоторое время Розанов был близок к декадентскому движению (1890-е — начало 1900-х гг.) и кружку Д.С. Мережковского (с 1897 г.). После переезда в Санкт-Петербург он начинает свою активную публицистическую деятельность, одновременно работая в либеральных и консервативных изданиях России. Серьезное влияние на Розанова оказала и сама политическая и историческая обстановка, в которой он жил. Происходящие изменения социальной и политической жизни выразились в статье «О подразумеваемом смысле нашей монархии»³⁰ (1895 г.), осмысление революции 1905 г. в работе «Когда начальство ушло ... 1905–1906 гг.»³¹ (1910 г.), реакцией на Первую мировую войну стали произведения «Война 1914 года и русское возрождение»³² (1915 г.) и «В чаду войны»³³ (1916 г.).

Проведенный анализ историко-биографического контекста идейного становления Розанова как мыслителя позволил сформулировать вывод о том, что его политическая позиция является квинтэссенцией его религиозных, исторических и философских взглядов. Политические идеи Розанова составляют органическое целое с его общемировоззренческой позицией, их специфичность во многом обусловлена его глубоко религиозным восприятием мира. Влияние на выбор Розановым политических тем или аспектов их рассмотрения оказывали как специфика обстоятельств жизни — трудное детство, замкнутый характер, неудачный первый брак, незаконнорожденные дети, так и особенности его нравственной и интеллектуальной эволюции — увлечение рационалистическими теориями в юности, религиозно-нравственный переворот в мировоззрении, близость декадентам, знакомство с идеями представителей консервативного лагеря и т.д.

Во втором разделе диссертации «**Розановский метод анализа социально-политической реальности**» раскрываются особенности творческого метода Розанова, обусловившего противоречивость идейно-политического наследия мыслителя и неоднозначность его восприятия. Тексты Розанова выделяются на фоне работ его современников, его как мыслителя отличает свой особый стиль изложения, «разноцветье» тем и проблем и специфический метод познания реально-

³⁰ Розанов В.В. О подразумеваемом смысле нашей монархии // Русский вестник. 1895. № 6. Первое издание запрещено. Отд. изд.: 1912.

³¹ Розанов В.В. Когда начальство ушло ... 1905–1906 гг. СПб., 1910.

³² Розанов В.В. Война 1914 года и русское возрождение. СПб., 1915.

³³ Розанов В.В. В чаду войны. Пг., М., 1916.

сти. В своих работах «Уединенное»³⁴ (1912 г.), «Опавшие листья»³⁵ (короб первый — 1913 г., короб второй — 1915 г.), «Мимолетное»³⁶ (1914–18 гг.), «Сахарна»³⁷ (1913 г.), «Апокалипсис нашего времени»³⁸ (1917–18 гг.) и др. Розанов использовал особый подход к анализу проблем действительности. Основой творческого метода Розанова служит умение схватить на лету и записать едва уловимые душевные движения в момент их зарождения, соткать своеобразную «паутину мыслей». Внимание к приземленным, бытовым вещам, рассмотрение любого явления через призму его повседневного бытия, связь всего мелкого и частного с самыми серьезными философскими и социально-политическими категориями и понятиями — вот ключевые свойства розановского творчества, для которого были характерны не крупные литературные формы, а очерки, заметки, небольшие высказывания-размышления, публицистические статьи и сборники.

В диссертационном исследовании акцентируется внимание на том, что метод Розанова, проявившийся в его прозе «без читателя»³⁹, во многом предвосхищает принцип «потока сознания» Дж. Джойса и М. Пруста, «автоматическое письмо» сюрреалистов и даже такую современную и популярную форму осмысления реальности как интернет-блоги. Ничего подобного прежде по степени самообнажения, российская общественность не видела, «публика» не могла не отреагировать на так беззастенчиво и открыто представленные миру человеческие пороки, изъяны, «непричесанные» мысли и интимные подробности жизни. Конечно, такая форма была воспринята его современниками неоднозначно и до сих пор исследователи не могут прийти к согласию в оценке розановского наследия. В диссертации обосновывается положение о том, что такой «запланированный эпатаж общественности» — новое в социально-политической мысли. Розанов предлагает новую систему координат — «нет одного единственно верного взгляда на

³⁴ Розанов В.В. Уединенное. Почти на праве рукописи. СПб., 1912, 2-е изд.: 1916.

³⁵ Розанов В.В. Опавшие листья. Короб 1. СПб., 1913. Короб 2. СПб, 1915.

³⁶ Розанов В.В. Мимолетное. При жизни Розанова опубликовано не было. Первая публикация: Розанов В.В. Собр. соч. Мимолетное / Сост., подг. текста и коммент. А.Н. Николукина. М., 1994. Более полная версия: Розанов В.В. Мимолетное. 1915 год: Издание полного текста / Сост., вступ. статья, подготовка текста и комментарии А.В. Ломоносова. М.: СКИМЕН, 2011.

³⁷ Розанов В.В. Сахарна. При жизни Розанова опубликована не была. Частично впервые опубликована в журнале «Литературная учеба». 1989. № 2. С. 85–122. Первое полное изд.: Розанов В.В. Сахарна. М.: Республика, 1998.

³⁸ Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. Сергиев Посад, 1917–1918. № 1–10.

³⁹ Розанов В.В. Уединенное. М.: Издательство политической литературы, 1990. С. 195.

проблему». Для писателя главным является правильно поставить вопросы, а не дать готовые ответы. В этой связи в работе указывается на то, что и сам Розанов отдавал себе отчет в сложности такого подхода, но, поскольку «истина многообразна», сознательно придерживался «многоголосости» идей и познания реальности вне предзаданного плана и системы.

Таким образом, для Розанова характерны особые стилистика и творческий метод, смещающий привычные акценты при рассмотрении политических проблем, что обуславливает самобытность его суждений о государстве, монархии, демократии, либерализме, социализме, революции, причинах и истоках терроризма и других идейно-политических феноменах. Об этом идет речь в третьем разделе диссертации **«Политическая проблематика в произведениях В.В. Розанова»**, дающем представление о нем как о своеобразном политическом мыслителе. Говорить о Розанове как о самостоятельном политическом теоретике не приходится, революционно новых по содержанию идей в сфере политического высказано им не было. Однако розановскому мировоззрению присуще особое, комплексное, единое восприятие действительности, его размышления философского, религиозного, исторического характера связаны с политическими идеями и представлениями, они, так или иначе, опосредованы друг другом.

Рассуждения Розанова о политических проблемах ценны тем, что отличаются особой формой, — это не аналитические выводы, а интуитивное постижение, отличавшееся зачастую парадоксальностью, но при этом глубиной и психологичностью. Вне Розанова многообразие палитры истории отечественной социально-политической мысли будет неполным, его политическое творчество является собой примечательный образец «неклассического», но все равно органичного для России мыслителя, место которого в нашей культуре определяется словами: «Русский гений не измерить, не принимая в расчет Розанова»⁴⁰.

В диссертации анализируются политические идеи Розанова, которые хотя и не представляют собой целостной системы и существуют лишь отрывочно в разных работах мыслителя, тем не менее охватывают широкий спектр политических проблем. Так, значительное внимание в своем творчестве Розанов уделяет особенностям русского народа в сравнении с другими — англичанами,

⁴⁰ *Мирский Д.П.* История русской литературы с древнейших времен по 1925 год. Лондон, 1992. С. 656.

немцами, американцами, французами. Например, Розанов считает одной из особенностей своего народа его природную «аполитичность». Для русского человека, по мнению Розанова, гораздо важнее духовная и внутренняя составляющая жизни, отсюда невнимание и нежелание участвовать в управлении. Государство, считает Розанов, для русского человека всегда второстепенно, но именно поэтому оно обязательно должно быть сильным, строгим и где нужно – даже беспощадным. Наблюдаемое мыслителем в конце XIX в. ослабление монархической власти оценивалось им как вырождение государственности вообще и признак духовного оскудения народа. В конечном счете, Розанов обосновывает необходимость именно монархической формы правления в России. В работе приводятся рассуждения Розанова относительно самой личности монарха, чиновничества, особенностей государственного управления в России. Его оценки имеют как позитивный, так и критический характер, однако при всем этом очевиден общий консервативный вектор его мысли.

Следствием особого метода познания социально-политической реальности, переплетения абстрактных безличных конструктов с понятиями из бытовой жизни является некоторая неоднопорядковость рассматриваемых Розанова политических явлений и феноменов. Это, например, иллюстрируется рассуждениями Розанова о либерализме. «Много есть прекрасного в России: 17-е октября, конституция, как спит Иван Палыч»⁴¹. Он подчеркивает некоторые достоинства либеральной доктрины, но при этом подходит к их определению достаточно утилитарно: «в либерализме есть некоторые *удобства*, без которых трет плечо»⁴². В целом же либеральной теории Розанов отказывает в жизнеспособности в силу ее бездуховности и излишней практичности.

Своеобразно отношение мыслителя и к таким политическим явлениям как демократия и социализм. Оценивая их прежде всего эстетически и нравственно, признавая и объясняя их привлекательность для масс, Розанов тем не менее говорит о губительных перспективах их развития для России. Свою позицию имел Розанов и в оценке роли революции, хотя его отношение к ней на протяжении жизни менялось от восхваления ее как очистительной стихии⁴³ до срав-

⁴¹ Розанов В.В. Опавшие листья. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. С. 15.

⁴² Розанов В.В. Опавшие листья. С. 133.

⁴³ См.: Розанов В.В. Когда начальство ушло ... 1905–906 гг. СПб., 1910.

нения с апокалипсисом для русского общества.⁴⁴ Размышляя о причинах революционных событий 1905 г. и 1917 г., Розанов отмечал, что они произошли не вдруг, но были обусловлены и подготовлены историческим и идейным развитием государства, так же как феномен терроризма, по его мнению, имеет прежде всего психологические корни.

Сближаясь с позицией авторов сборника «Вехи» (1909 г.), Розанов считает, что во многом ответственность за масштабные, и даже роковые политические трансформации в России лежит на такой тонкой, художественной и зачастую далекой от политики сфере, как литература. В заражении «болезнью духа» видит Розанов революционную вину русской литературы: работами В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.В. Гоголя, Н.А. Добролюбова, Н.А. Некрасова и др. воспитывалось в поколениях русских людей неуважение к своей стране и самим себе. Василий Васильевич считал, что ничего подобного в мировой истории раньше не случалось, т.е. у России был свой особый «метод гибели»⁴⁵.

В диссертации делается вывод о том, что Розанов имел вполне конкретный набор мировоззренческих установок относительно политических проблем современности, которые позволяют отнести его к консервативному лагерю. При всей эклектичности своих политических воззрений мыслитель обладал развитой исторической интуицией, его суждения были во многом близки позициям Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, М.О. Меньшикова, Н.Н. Страхова, Л.А. Тихомирова и др., а значит, общий вектор политической мысли Розанова находился в идейном русле отечественной консервативной мысли конца XIX — начала XX вв.

Четвертый раздел диссертации **«Политический дискурс В.В. Розанова в отечественной историографии»** посвящен рассмотрению сложившихся подходов к изучению творчества Розанова, оценок его личности и наследия, спектр которых очень широк.

Как отмечается в диссертации, самым острым и полемическим вопросом для современников Розанова, как и для исследователей сегодняшнего дня был и ос-

⁴⁴ См.: *Розанов В.В.* Апокалипсис нашего времени. Сергиев Посад, 1917–1918. № 1–10.

⁴⁵ В одной из статей Розанов писал: «Еще никогда не бывало случая, “судьбы”, “рока”, — чтобы “литература сломала наконец царство”, “разнесла жизнь народа по косточкам”, “по лепесткам”, чтобы она “разорвала труд народный”, переделала вс. жизнь ... в сюжет одной из повестей гениального своего писателя: “Записки сумасшедшего”» (*Розанов В.В.* С вершины тысячелетней пирамиды. Размышления о ходе русской литературы // Налепин А.Л., Померанская Т.В. *Розанов@etc.ru.* М., 2011. С. 374).

тается вопрос о сущности политического мировоззрения мыслителя. Нередко имя Розанова было синонимом умственной и моральной распущенности, нарочитого кривляния и притворства, его называли беспринципным циником, анти-семитом, «нововременцем» и т.д. При этом рассуждения о лживости и цинизме Розанова столь же часты, как и о его искренности и честности. Сам Розанов, хотя и подчеркивал свою дистанцированность от реальной политики, в своих работах не мог не затрагивать политическую проблематику. Высказываясь противоречиво и часто непоследовательно на политические темы, Розанов считал своей главной заслугой именно это стирание идеологических границ и барьеров, смешение разнопорядковых понятий.

Неоднозначное отношение к Розанову было во многом связано с тем, что читателей обескураживала и, следовательно, раздражала невозможность поставить его творчество в какие-то конкретные идейные рамки, его нередко обвиняли в сознательном лицемерии и аполитизме. О «физиологической» природе творческого процесса Розанова говорила, например, З.Н. Гиппиус, об органической «моральной невменяемости» — П.Б. Струве, о сознательном политическом лицемерии — К.И. Чуковский, А.В. Карташев и А.В. Пешехонов, о сумасшествии — А.А. Измаилов, К.П. Победоносцев. Другие — Н.А. Бердяев, А.С. Глинка, С.А. Левицкий, П.А. Флоренский — высоко оценивали публицистический талант Розанова. Некоторые авторы, например, М. Горький, при всем внимании и интересе к его фигуре и творчеству, сознательно отказывались давать какую бы то ни было характеристику Розанову.

На современном этапе розановедения неоднозначность в оценках политического наследия мыслителя сохраняется. Если А.П. Желобов и Ю.С. Савенко исследуют личность Розанова с точки зрения психопатологии, то В.Н. Шульгин называет его «русским пророком». Но даже среди тех исследователей, которые признают у Розанова наличие собственной политической позиции, нет единой точки зрения на то, какова она: С.М. Сергеев оценивает розановские политические идеи как националистические, о близости Розанова славянофильской традиции пишет А.В. Ломоносов, идейную взаимосвязь мыслителя и почвенничества подчеркивает В.А. Фатеев, Розанова как «радикального консерватора» определяет В.Г. Сукач, а А.В. Зябликов, рассматривает эволюцию политических симпатий мыслителя и делает вывод о его либеральном консерватизме.

Как показано в диссертации, непоследовательность высказываний Розанова не является признаком его аполитичности и амбивалентности его политических симпатий, она лишь усиливает значимость корректного и непредвзятого изучения всего корпуса сочинений мыслителя, а также необходимость осторожного пользования сложившимися оценками и преодоления стереотипов.

В пятом разделе **«Роль и место В.В. Розанова в истории русской социально-политической традиции и культуре»** доказывается тезис о том, что как мыслитель Розанов, высказывая зачастую противоречивые и даже провокационные политические суждения, не причисляя себя окончательно ни к какому идеологическому направлению и дистанцируясь от практической политики, был в то же время органически связан со своей средой и исторической действительностью России и в своем творчестве отражал общие мировоззренческие установки русского консерватизма.

В этой части диссертации обосновывается идея, что Розанов вообще являлся национальным явлением России, сочетающим почти типические черты эпохи и культуры в своих личности и творчестве. Во-первых, Розанов, так же как многие представители русской молодежи XIX в., сначала испытал общее увлечение радикально-позитивистскими идеями, затем неоднократно выступал с их критикой, говоря, как о закономерности их появления в среде думающей интеллигенции, так и бесплодности и губительности их для русского народа и государства. Во-вторых, следствием преодоления узкого рационализма в русском обществе, обогащения отечественной интеллектуальной среды духовными ценностями, стал крутой, но органический религиозный поворот — так называемое «духовное возрождение», частью которого стало творчество Розанова. В-третьих, в политическом творчестве Розанова отразилась одна из самых ярких национальных черт культурного кода политической и философской культуры России — идея ответственности за будущее и настоящее страны и народа. В-четвертых, синкретизм политического творчества мыслителя, сознательное соединение «несоединимого», является следствием специфики развития отечественной традиции социально-политической мысли, в которой общие устремления иногда преобладали над противоречиями отдельных позиций, а консервативные и либеральные идеи органически переплетены. В-пятых, своеобразие таинственного процесса вызревания идей у Розанова и существование его особого метода постижения реальности нашли отражение в общей характеристике

русского «философствования» как интуитивного познания в противовес формально-логическому и рациональному. В-шестых, доказательством органичного вплетения творчества Розанова в общий контекст идейно-исторического развития эпохи является схожесть его специфических методологических установок и формы подачи идей с тем, *что* и *как* писали Н.Я. Данилевский, Н.Н. Страхов, К.Н. Леонтьев и др. Наконец, в-седьмых, в особенности и «неуместности» Розанова выразилась обреченность нескольких поколений российских людей, воспитанных в традиционной системе культурно-исторических и религиозно-нравственных координат, которые постепенно вытеснялись новой революционно-социалистической культурой. Все это свидетельствует о том, что творческий «феномен» Розанова является закономерным продуктом своего времени и отражением, пусть и в несколько гротескной форме, самой социально-политической и культурной традиции России.

В конечном итоге, рассмотрение Розанова не только как писателя, философа и религиозного теоретика, но и прежде всего, как неординарного политического мыслителя, изучение которого только начинается в современной политической науке, позволяет утверждать, что идейное наследие Розанова, несмотря на противоречивость содержания и уникальность формы, является органическим явлением отечественной социально-политической мысли, воспроизводя ее основные черты и специфику.

В **Заключении** формулируются основные выводы диссертационной работы, отмечается необходимость дальнейшего исследования темы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Сорокопудова О.Е.* Русская национальная идея в публицистике В.В. Розанова // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 1. — 0,5 п. л.

2. *Сорокопудова О.Е.* В.В. Розанов об особенностях русского народа и государственного управления в России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. Политология. Экономика. Право. 2012. №. 2, Т. 5. — 0,45 п. л.

3. *Сорокопудова О.Е.* В.В. Розанов как политический мыслитель: портрет на фоне эпохи // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2012. № 2. — 0,5 п. л.

Другие публикации:

4. *Сорокопудова О.Е.* Политическая проблематика в публицистике В.В. Розанова (1856–1919) // Тезисы докладов и выступлений студенческой научной конференции «Философия и жизнь» в рамках Дней петербургской философии – 2008. 20 ноября 2008 г. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2008. — 0,03 п. л.

5. *Сорокопудова О.Е.* Русский народ и государство в трактовке В.В. Розанов // SCHOLA–2009: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова / Под общ. Ред. А.Ю. Шутова и А.А. Ширинянца; сост. А.И. Волошин, Э.А. Козьменко. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2009. — 0,12 п. л.

6. *Сорокопудова О.Е.* Национальная идея в русской политической публицистике конца XIX — начала XX вв. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ–2010» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2010. Секция «Политические науки». URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2010/17.htm (дата обращения: 12.01.2012). — 0,12 п. л.

7. *Сорокопудова О.Е.* В. Розанов о демократии: этико-психологический подход // Современная демократия: базовые концепты, институты, технологии. Арзамас: АГПИ, 2010. — 0,3 п. л.

8. *Сорокопудова О.Е.* Политическая публицистика как источник истории социально-политических учений // SCHOLA–2010: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова / Под общ. ред. А.Ю. Шутова и А.А. Ширинянца; сост. А.И. Волошин, Э.А. Козьменко. М.: Издательский дом «Политическая мысль», 2010. — 0,2 п. л.

9. *Сорокопудова О.Е.* В.В. Розанов: проблемы изучения идейно-политического наследия // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник тезисов докладов участников конференции молодых ученых и специалистов «Clio–2011» / [отв.ред. С.А. Котов, А.В. Репников]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. — 0,25 п. л.

10. *Сорокопудова О.Е.* Либеральный консерватизм В.В. Розанова в социокультурном контексте XIX века // Материалы международной научной конференции «Политика в текстах — Тексты в политике: наука истории идей и учений» (К 40-летию кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В.Ломоносова). 28–29 октября 2011 года. Часть вторая. Тезисы выступлений. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. — 0,21 п. л.

11. *Сорокопудова О.Е.* Поиск «национальной идеи» как идейная константа социально-политической мысли России // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ–2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2011. Секция «Политические науки». URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2011/1432/8677_a355.pdf (дата обращения: 12.01.2012). — 0,12 п. л.